

Память о преподобном Сергии в XIX-XX веках

Сухова Н. Ю.

Преподобный Сергий и его обитель в исследованиях преподавателей и студентов Московской духовной академии (1840–1910-е гг.)

Вопрос о соотношении богословия молитвенного, созерцательного и богословия научного, академического непрерывной нитью проходит через историю Церкви – по крайней мере, Нового времени. Очень жестко ставился и ставится этот вопрос по отношению к русскому богословию синодального периода: «школьное» богословие этих лет нередко обвиняют в отрыве от традиции святоотеческой и русской подвижнической, противопоставляя последней. Особенно рельефно в связи с этим выделяется личность преподобного Сергия: его богословским опытом – молитвенным, подвижническим, исихастским, иконным – нередко укоряется и обличается российская духовная школа XVIII–XIX в., построенная по западным примерам и богословствовавшая в системах, структурах, логических построениях. Но даже если не учитывать радикальные мнения о российской духовной школе, как жертве западного влияния, вопрос о связи «школьного» богословия с молитвенным опытом и святостью остается.

С одной стороны, казалось бы, не вызывает никакого сомнения значение преподобного Сергия и его обители для российской духовной школы в лице МДА: стоит вспомнить хотя бы ставшие хрестоматийными слова о «большой келье преподобного Сергия», из которой вышли все питомцы академии. С другой стороны, ответ на вопрос, чем определяется эта связь, кроме местоположения, и какую роль в этой связи имело и имеет богословие – главное делание духовной школы, – далеко не очевиден.

В данной статье предпринимается попытка выявить и систематизировать богословские труды учащихся и учащихся МДА о преподобном Сергии и его обители. Основная часть статьи имеет два раздела: в первом рассмотрены труды профессоров МДА, по-

священные преподобному Сергию и Лавре; во втором – труды студентов и выпускников академии соответствующей тематики.

Вопрос о жизненной и богословской связи Московской академии с преподобным Сергием и его обителью невозможно рассматривать вне личности святителя Филарета (Дроздова). Тем более, святителя с полным основанием можно причислить к корпорации МДА – не только потому что был выпускником Троицкой семинарии – предшественницы МДА по месту пребывания, но потому, прежде всего, что в статусе правящего архиерея Московского святитель Филарет являлся «главным начальником» МДА и председателем ее Конференции. Поэтому основную часть статьи следует предварить несколькими замечаниями о значении преподобного Сергия для самого святителя Филарета и заботах последнего об укреплении связи МДА с Троице-Сергиевой Лаврой и ее основателем. Преподобный Сергей имел очень большое значение в формировании богословского видения самого святителя – и в период обучения в Троицкой семинарии, и в дальнейшем служении. Святитель Филарет не оставил ученых трактатов в непосредственном смысле этого слова, связанных с преподобным Сергием и Лаврой, однако важное место в богословском наследии святителя занимают составленные им «Житие» преподобного Сергия¹, «Житие» преподобного Никона Радонежского², а также многочисленные проповеди, произносимые на дни памяти преподобного Сергия, его учеников, в памятные дни Лавры и при посещении Лавры лицами царской фамилии. Именно опираясь на духовный опыт преподобного Сергия, его житие и судьбу его обители, святитель Филарет не только формировал свой «глубокомысленный, страхом Божиим, верою во Христа и любовью к ближним проникнутый взгляд на мир, на жизнь, на людей»³, но и выстраивал учение о молитве, пустынножительстве, монастырских общинах, значении святых в жизни Церкви и пустыни – в благоденствии государства.

¹ *Филарет [(Дроздов)], архиеп. Московский. Житие Преподобного и Богосного отца нашего Сергия, Радонежского и всея России чудотворца, почерпнутое из достоверных источников, читанное в Лавре его на всеобщем бдении июля 5 дня, 1822 г. // Он же Слова и речи, во время управления московскою паствою говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца»* М., 1822.

² *Филарет [(Дроздов)], митр. Житие преподобного Никона, игумена Радонежского. Читано на Всеобщем бдении, ноября 17-го в 1843 г., в Троицкой Сергиевой Лавре.* М., 1844.

³ Из воспоминаний Н. В. Сушкова // Святитель Филарет (Дроздов): Избранные труды, письма, воспоминания. М., 2003. С. 849.

Чувствуя ответственность за вверенную ему академию, святитель очень опасался отрыва академического богословия от святости и духа преподобного Сергия. Так, святитель Филарет не соглашался даже на устройство особого академического храма, настаивая на полезности для учащихся и учащихся академии молиться в монастырских храмах вместе с братией. Гефсиманский скит, устроенный совместными усилиями святителя Филарета и заместителя Лавры преподобного Антония, должен был стать помощью в духовной жизни не только для братии Лавры, но и для монашествующих преподавателей и студентов академии. В скиту святитель Филарет совершал их постриги, туда же отправлял «академиков» в моменты духовных недугов.

Не меньше заботился святитель и о том, чтобы академия оказывала помощь Лавре. Члены корпорации должны были взять на себя интеллектуальные беседы с особыми посетителями Лавры, жаждущими ученых богословских дискуссий, изучали архив Лавры, составляли ее ученые описания и пр.

1. Первым ученым трудом корпорации МДА, связанным с обителью преподобного Сергия, стало ее описание, составленное по поручению святителя Филарета бакалавром Александром Горским в 1841 г. и опубликованное годом позднее⁴. Несмотря на то, что существовало краткое описание Лавры, составленное еще в 1782 г. заместником Лавры иеромонахом Павлом (Пономаревым), многократно дополнявшееся и издававшееся⁵, этого было явно недостаточно. Более всего настаивал на составлении добросовестного современного «измерения и плана Лавры» любитель святых мест А. Н. Муравьев, но и сам святитель считал это деяние очень полезным, причем исполнить его должен был человек, компетентный в церковно-исторической области⁶.

⁴ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописям и печатным источникам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1842; последующие издания: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописям и печатным источникам в 1841 г., с приложением архимандрита Леонида: В 2 ч. М., 1879; То же, с восстановлением подлинного текста автора, сокращенного митр. Филаретом. М., 1890.

⁵ Краткое историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. Сочиненное оныя Лавры заместником иеромонахом Павлом. СПб., 1782; перепеч. с испр. и доп.: 1790, 1796, 1801, 1809, 1815, 1818, 1824, 1829. Имя составителя иеромонаха Павла (Пономарева) указано лишь на изданиях 1782 и 1790 гг.

⁶ Филарет, митр. Московский, свят. Письма преподобному Антонию, заместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 3 т. Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 232.

Хотя источниковую базу, связанную с историей Лавры, нельзя было считать полноценной, А. В. Горский постарался скорректировать и дополнить прежнее описание. При этом он опирался не только на сведения из житий преподобного Сергия, его непосредственных учеников и последующих святых насельников обители, а также на документы лавринского архива (патриаршие и царские грамоты, приказы архимандритов, синодики, вкладные книги, описи и пр.), материалы Археографической комиссии, обращал внимание на святыни и утварь обители. Подробное описание всех храмов, зданий и ризницы Лавры в исторической перспективе и современном состоянии дополнялось летописью обители и ее настоятелей, библиотеки, монастырей, произошедших от Лавры, и ее владений. А. В. Горский, будучи человеком очень ответственным и трепетно относящимся и к преподобному Сергию с его обителью, и к святителю Филарету, очень переживал, представляя свой труд. Однако труд был принят святителем Филаретом и наместником Лавры преподобным Антонием вполне благожелательно: святитель отметил, что труд «велик и добр»⁷. Текст довольно долго проверялся и пересматривался самим святителем Филаретом, причем от автора неоднократно требовались различные коррективы и дополнения⁸.

Упрек же раздался с неожиданной стороны: чиновник Министерства иностранных дел Д. П. Голохвастов, не чуждый исторического интереса, нашел, что в историческом описании А. В. Горского неверно указана роль в обороне Троицкой обители его предка – воеводы Алексея Ивановича Голохвастова. А. В. Горский, следуя «Сказанию об осаде Троицкого Сергиевого монастыря» келаря Авраамия Палицына⁹, указал на участие воеводы Голохвастова в предательстве монастыря, сговоре с врагом. Потомок в статье, опубликованной в журнале «Москвитянин», обвинил А. В. Горского в недостаточно критическом отношении к используемому тексту, что, конечно, не могло не огорчить добросовестного автора. Однако святитель Филарет благословил Горского ответить в том же журнале,

⁷ Там же. С. 251.

⁸ Там же. С. 267, 268, 269.

⁹ Труд публиковался под названием «Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго же Троицкого монастыря келарем Авраамием Палицыным» (М., 1822) с начальными словами: «История в память предыдущим родом, да незабвенна будут благодеяния Божия, иже показа нам Мати Слова Божия, от всей твари благословенная Приснодева Мария, и како соверши обещание свое к преподобному Сергию, еже рече, яко неотступна буду от обители твоя».

что и было исполнено¹⁰. Но замечание не пропало даром: в дальнейшем сказание Авраамия Палицына было подвергнуто строгой критике, и в последующих описаниях осады Лавры указывалось, что Голохвастов был оклеветан¹¹.

Вторым трудом корпорации МДА, посвященным Лавре и составленным в 1850 г. также по указанию святителя Филарета, стал «Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры». Непосредственно его составлением занимался бакалавр С. К. Смирнов, причем кроме праздничных дней Лавры и памятей учеников Преподобного Сергия, преходящих праздников, викториальных дней и царских панихид, автор включил в издание роспись лавринских церквей и часовен, хронологию замечательных событий из истории Лавры и ее окрестностей и даже краткое описание Посада¹². Месяцеслов был весьма полезен для Лавры, однако не менее важен он был для академии: преподаватели и студенты включались в литургический календарь Сергиевой обители.

Разумеется, историки МДА обращались к житию преподобного Сергия и истории его обители и в общих трудах, связанных с русскими святыми, житийной литературой, канонизацией, при этом особая связь с преподобным Сергием побуждала уделить ему большее внимание. Так, святитель Филарет (Гумилевский), поместив житие преподобного Сергия и описание творимых им чудес в свой монументальный труд о русских святых, уделил этому особое внимание¹³. Следует отметить, что некоторые замечания, сделанные святителем Филаретом (Гумилевским), невольно обращают к версии жития преподобного, составленной святителем Филаретом-старшим. Так, повествуя об отказе преподобного Сергия принять на себя игуменство, несмотря на просьбы братии, святитель Филарет-

¹⁰ Письмо святителя Филарета к А. В. Горскому от 21 октября 1842 г. // ПТСО. 1882. Ч. XXIX. Кн. 2. С. 541–542.

[Голохвастов Д. П.] Замечания об осаде Троице-Сергиева монастыря 1608–1610 гг. и описания оной историками XVII, XVIII и XIX вв. // Москвитянин. 1842. Ч. III. № 6. С. 267–324. Ч. IV. № 7. С. 125–206; [Горский А. В.] Возражения против замечаний об осаде Троице-Сергиевой Лавры // Там же. Ч. VI. №12. С. 405–444; [Голохвастов П. Д.]. Ответ на рецензии и критику «Замечаний об осаде Троице-Сергиевой лавры...» // Там же. 1844. Ч. III. №6. С. 275–369, № 7. С. 65–166.

¹¹ Осада Троице-Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1909. С. 38–39.

¹² Смирнов С. К. Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1850; 1854².

¹³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их. СПб., 1882. Отд. 3. С. 125–158.

младший также восхваляет «правильную распрю», когда «смирение старшего сражается с любовью младших»¹⁴. Особое внимание обращает святитель Филарет-младший и на служение пустыни миру¹⁵. Однако некоторые слова в расширенном житии преподобного Сергия, которое святитель Филарет Черниговский составлял в последний год своей жизни¹⁶, вызвали критическое замечание святителя Филарета Московского. По мнению святителя Филарета-старшего, автор жития неверно объяснял отречение преподобного Сергия от епископства: опасением «отягчения своей совести», «длинным рядом тревог», наконец, «политическим расчетом» или «самолубивым охранением себя от трудных забот о благе Церкви», что затмевало «чистую добродетель смирения», которая и была единственной причиной отречения преподобного от епископства. Совет святителя Филарета был дан не только его младшему сослужителю, но и всем исследователям жизни преподобного Сергия: «Не надежно для нас догадками проникать в души святых, которые далеко выше нашего созерцания. Надежнее следовать простым сказаниям очевидцев и близких к ним»¹⁷.

Разумеется, исследования, связанные с преподобным Сергием и его обителью, стимулировались соответствующими юбилеями. Так, к 1892 г., когда отмечалось 500-летие кончины преподобного, корпорацией МДА был реализован целый научно-исследовательский проект, связанный с преподобным Сергием и его обителью. Е. Е. Голубинский по поручению Совета академии составил и издал монографию, первая часть которой представляла подробное жизнеописание преподобного Сергия, с обзором деятельности его самого и учеников по распространению монашества в северной России, вторая – «путеводитель по Лавре»¹⁸. «Путеводитель», несмотря на скромное название, содержал не только описание лавринских стен, башен, храмов, колокольни, келий, ризницы, библиотеки, кладбищ, мастерских, академических зданий, но и изложение истории

¹⁴ Там же. С. 135.

¹⁵ Там же. С. 146.

¹⁶ Составлено в последний год жизни святителя Филарета, опубликовано через полвека после его кончины: Житие преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. архиеп. Черниговским Филаретом. Пг., 1915.

¹⁷ Письмо святителя Филарета (Дроздова) к святителю Филарету (Гумилевскому) от 2 июля 1865 г. // ПТСО. 1884. Ч. XXXIII. Кн. 1. С. 341.

¹⁸ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра: Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Сергиев Посад, 1892; 2-е изд., испр. и доп.: М., 1909.

Сергиевой обители, ее места и значения в развитии русского монашества, управления, личностей настоятелей, статистических данных по братии¹⁹. Более того, обозрение самой Лавры было дополнено описанием Сергиева Посада и наиболее значимых священных мест, связанных с преподобным Сергием и Лаврой: Радонежа, Хотькова и Вифанского монастырей, Гефсиманского скита с пустыней Параклита, Корбухи, а также московского и петербургского подворий Лавры²⁰. Работа имела научную постановку, была построена на комплексе всех доступных источников, проанализированных со свойственным Е. Е. Голубинскому критицизмом, снабжена учеными комментариями и выводами.

Однако современники Е. Е. Голубинского восприняли его труд далеко не однозначно. Так, уже в январе 1893 г. в петербургском журнале «Странник» появилась критическая статья²¹, автор которой обвинял Е. Е. Голубинского в том, что последний пишет «не столько житие преподобного, сколько критику на житие, написанное Епифанием»²². Е. Е. Голубинский и в самом деле подходил к древнему житию преподобного Сергия как к любому источнику, снабжая каждый факт и замечание критическими комментариями, нередко составлявшими в книге Евгения Евсигнеевича большую часть страницы. Так, Голубинский обращал внимание на известные противоречия в хронологии жизни преподобного Сергия; на «эффектно-ораторские нескладицы», допускавшиеся Епифанием; старославянские слова, которые «едва ли употреблялись в живой русской речи и которые Епифаний, вероятно, берет из книг, чтобы блеснуть своею ученостью»²³. Но критическая статья в «Страннике» содержала очень жесткие обобщения: ее автор называл Голубинского историком, «от которого веет холодом могилы», который доводит «скептическое и докторально-пренебрежительное отношение к родному прошлому до положительного отрицания во всем этом прошлом русской жизни “духа жива”»²⁴.

Е. Е. Голубинского глубоко оскорбила эта статья, в которой он увидел не научную критику, а «пасквильный пасквиль», автор которого «явно высказывает свое пренебрежение к академиям и

¹⁹ Там же. С. 97–292.

²⁰ Там же. С. 293–354.

²¹ И. Московский академический историк о житии преп. Сергия // Странник. 1893. № 1. С. 140–146.

²² Там же. С. 140.

²³ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. С. 10. Прим. 7; С. 12. Прим. 8; С. 13. Прим. 10 и др.

²⁴ И. Московский академический историк о житии преп. Сергия. С. 146.

академической науке, явно смеется над академическими учеными степенями»²⁵. В ответ на вопрошание критика – «Какой науке он [Голубинский – Н. С.] служит, какому богу поклоняется?..»²⁶ – Е. Е. Голубинский сформулировал свое знаменитое «исследовательское кредо». Из трех родов истории – *тупой*, принимающей «все, что оставило нам прошлое время с именем исторического материала, за чистую монету», *лгущей*, «которая не обманывается сама, но обманывает других», и *настоящей*, «которая стремится к тому, чтобы по возможности верно и по возможности обстоятельно узнавать прошлое и потом старается также верно и обстоятельно воспроизводить его» – он твердо выбирал последнее²⁷.

Кто был автором указанной критической статьи, подписанной буквой «И.»? Сам Евгений Евсигнеевич, хотя и высказывал недоумение, как мог опубликовать эту статью издатель «Странника» – профессор СПбДА А. И. Пономарев, предполагал в авторе лицо монашествующее (исходя из высказанного Голубинскому укора в незнании монашеского общежития)²⁸. Но вполне возможно, «И.» означает «издателя», то есть, самого профессора А. И. Пономарева, занимавшегося древними житиями русских святых, опубликовавшего к юбилею преподобного Сергия статью о «проложном» житии святого²⁹, а через четыре года и само это житие³⁰. Таким образом, житие преподобного Сергия послужило «лакмусовой бумажкой», выявившей проблемные темы духовно-академической науки 1870–90-х гг.: о границах критического подхода в церковной истории, о сотериологичности последней, о «презумции невиновности» источника, о специфике житийной литературы как исторического источника.

Но монографией Е. Е. Голубинского юбилейное «приношение» МДА преподобному Сергию не ограничилось. На второй день самого торжества – 26 сентября – академия провела торжествен-

²⁵ Ответ на статью «Московский академический историк о житии преп. Сергия», напечатанную в журнале «Странник» // БВ. 1893. № 10. С. 154, 157.

²⁶ И. Московский академический историк о житии преп. Сергия. С. 146.

²⁷ Ответ на статью «Московский академический историк о житии преп. Сергия» // БВ. 1893. № 11. С. 392.

²⁸ Там же. № 10. С. 155.

²⁹ Пономарев А. И. Жизнь и подвижнические труды преподобного Сергия, игумена Радонежского, по древнему славянорусскому Прологу и Четым Минеям митрополита Макария // Странник. 1892. № 9. С. 3–19.

³⁰ Памятники древне-русской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. Вып. 2: Славяно-русский Пролог. Ч. 1: Сентябрь–декабрь. СПб., 1896. С. 12–20.

ный акт и чтения памяти преподобного³¹. В докладах профессором проводилось осмысление значения преподобного Сергия для истории русского монашества (Е. Е. Голубинский представил в виде доклада фрагмент своей монографии³²), для русского народа и государства (В. О. Ключевский³³).

К юбилейным можно отнести и статью профессора И. Н. Корсунского, в которой автор проследил судьбу Лавры преподобного Сергия во времена губительных болезней – эпидемий чумы 1770-1771 гг. и холеры 1830-1831, 1847-1848, 1853-1854, 1860, 1866, 1871 гг.³⁴. Статья также была ответом на «вызов времени»: в российской периодике появился ряд статей, авторы которых объясняли случаи «свободы» некоторых местностей от эпидемии в «холерные времена» естественными условиями этих местностей. В своей статье И. Н. Корсунский старался показать, что хотя христианская религия и не отвергает подобных объяснений, все же видит в эпидемиях наказание или поощрение Божие за грехи наши, а в защите от болезней – милость Божию и Покров Божией Матери по молитвам угодников. И опыт Лавры, как свидетельствовала история, блестяще подтверждал это: во время всех указанных эпидемий в Лавре заболевших не бывало, а во всем Сергиевом Посаде число их было минимальным. Автор статьи обращал внимание еще на два момента, связанных с именем святителя Филарета Московского. Во-первых, во время эпидемий он призывал свою паству к покаянию, исправлению жизни, к вере и упованию на милость Божию, к частому приобщению Пресвятого Тела и Крови Христовых, а братию Сергиевой обители – к особо усердной молитве, крестным ходам и просьбам преподобному Сергию о ходатайстве³⁵. Во-вторых, в эти периоды тяжких народных бедствий святитель побуждал братию Лавры особенно ревностно выполнять наказания преподобного Сергия

³¹ Соколов В. А. Торжество 500-летия со дня блаженной кончины преподобного Сергия // БВ. 1892. Т. III. № 12. С. 460–471.

³² Речь о значении преподобного Сергия в истории нашего монашества, произнесенная в торжественном собрании МДА 26 сентября 1892 г. в память Преподобного Сергия // БВ. 1892. Т. III. № 11. С. 173–189.

³³ Ключевский В. О. Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства: Речь, произнесенная на торжественном собрании МДА 26 сентября 1892 г. в память Преподобного Сергия // БВ. 1892. Т. III. № 11. С. 190–204.

³⁴ Корсунский И. Н. Покров милости Божией над Лаврою Преподобного Сергия и Сергеевым Посадом во время губительных болезней [1830-е – 1870-е гг.] // БВ. 1892. № 10. С. 89–121.

³⁵ Там же. С. 94–97, 107–108 и далее.

о странноприимстве и нищелюбии: учреждении «нищепитательниц», странноприимных больниц³⁶.

В связи с юбилеем преподобного Сергия был произнесен и «программный» доклад ректора академии архимандрита Антония (Храповицкого) о нравственном значении догмата о Пресвятой Троице, имевшей особое значение для преподобного Сергия³⁷. В своем докладе отец ректор исходил из актуальности заявленной темы – связи христианских догматов с нравственностью – для ситуации в российском обществе 1890-х гг.: «противопоставление добродетели догматам и нравственное безразличие последних становится темой не для писателей только, но и для постоянных разговоров в обществе среди учащегося юношества»³⁸. Полемизируя одновременно с западным критическим богословием, штундистами и графом Л. Толстым, автор доклада старался доказать, что именно Святая Церковь, образуемая по подобию Святой Троицы, единая по естеству и множественная по лицам, освобождает человека «от безусловной замкнутости бытия, от исключительности самосознания», от греха³⁹. Здесь же появляется дорогая для архимандрита Антония мысль о сострадательной любви, которой усваивает Господь «внутреннее существо всего человечества»⁴⁰.

Следует отметить еще одну «ключевую тему» в обращении членов корпорации МДА к преподобному Сергию. В 1902 г. на страницах церковных журналов развернулась дискуссия о задачах монашества, его служении миру и идеале православного монашества. Поводом послужила заметка публициста А. В. Круглова «На службе миру – на службе Богу», автор которой призвал современное монашество на служение миру, то есть к активному участию в деле охранения народного здоровья, благотворительности голодающему народу и его духовному просвещению, которое не противоречит «прямой задаче монашества» и «не исключается молитвенным подвигом»⁴¹. Оппонентом А. В. Круглова выступил казначей Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Никон (Рождественский), настаивавший на том, что монах должен заботиться о своем спасении, а непременным условием для этого является удаление от

³⁶ Там же. С. 99, 110–112, 115 и далее.

³⁷ Антоний (Храповицкий), архим. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // БВ. 1892. Т. III. № 11. С. 149–172.

³⁸ Там же. С. 150.

³⁹ Там же. С. 171.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Круглов А. В. На службе миру – на службе Богу // Душеполезное чтение. 1902. № 10. С. 186–193.

мира, уединение, молитва⁴². Разумеется, авторы не высказали чего-либо нового, но затронули общую и очень болезненную для всего синодального периода «монашескую тему». Дабы спор не выродился в бесплодную перепалку, а был «поставлен на почву истории и монашеских традиций», преемник Е. Е. Голубинского по кафедре русской церковной истории С. И. Смирнов счел себя обязанным «навести *точную справку* по спорным вопросам *в истории древнерусского монашества* [курсив С. И. Смирнова – Н. С.]»⁴³. Главным авторитетом даже среди бесспорных и незыблемых авторитетов русского подвижничества был преподобный Сергий – не только потому, что дискутирующие были так или иначе связаны с его обителью, но и потому, что, по мнению С. И. Смирнова, именно с преподобного Сергия начался *органический* рост русского монашества: обители строились не иждивением князей и бояр, а «слезами и постом подвижников»⁴⁴. С. И. Смирнов даже эпиграфом к своей «исторической справке» поставил цитату из жития преподобного Сергия: «Буди ревнитель право живущим и сих житие и деяние пиши на сердце своем»⁴⁵.

Основываясь на житиях преподобного Сергия, похвальном слове и исследованиях, С. И. Смирнов старался доказать, что преподобный, следуя примерам древних устроителей христианского монашества, не противопоставлял служение миру и иноческое подвижничество, но, напротив, «идеальным образом соединил их в своем лице и житии», завещая «и братии монастыря, а чрез нее *и всему русскому монашеству, делать это после себя и вслед за собой*»⁴⁶. С. И. Смирнов не удержался и от прямого выражения своего мнения, обличая высказанные воззрения архимандрита Никона «с точки зрения истории»⁴⁷ – прежде всего, примером и заветами преподобного Сергия: благотворить нищим, врачевать больных, покоить странных⁴⁸. Эффектным заключением «исторической справки» является отмеченный автором особый парадокс: насель-

⁴² Никон [(Рождественский)], архим. Православный идеал монашества // Там же. С. 194–209 и другие статьи.

⁴³ Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси?: (Историческая справка к полемике о монашестве) // БВ. 1903. Т. I. №3. С. 516–580; №4. С. 716–788.

⁴⁴ Там же. № 3. С. 536.

⁴⁵ Там же. С. 516.

⁴⁶ Там же. С. 540.

⁴⁷ Там же. № 4. С. 723.

⁴⁸ Там же. С. 786.

ник обители преподобного Сергея, автор его жития⁴⁹ критикует и отрицает то, «что предписал и заповедал преподобный Сергей»⁵⁰!

Юбилеи со дня рождения преподобного Сергея до революции не отмечались, да и сама дата рождения вызывала дискуссии в среде и светских, и церковных историков – даже в корпорации МДА не было единого мнения по этому вопросу⁵¹. Если следовать принятой ныне хронологии, 600-летие со дня рождения преподобного Сергея совпадало с празднованием 100-летия открытия МДА в Лавре. Ввиду начавшейся Первой мировой войны торжественное празднование было отложено (как оказалось, навсегда), но подведение итогов пройденного пути, разумеется, так или иначе было проведено. Одним из ключевых моментов, требовавших осмысления, была связь Академии с Лаврой и ее основателем. Академическая «Сергиада» пополнилась воспоминаниями выпускников академии, в которых неизменно отмечалось значение для формирования богословского сознания преподобного Сергея, молитвы у его мощей, обители, хранящей дух и покров преподобного.

Война оказалась только началом трагедии. Обители преподобного Сергея, не раз устоявшей и спасшей царство от врагов внешних, грозила гибель от врагов внутренних. В трагические дни 1918–1919 гг. корпорация МДА в лице ее профессора-священника Павла Флоренского и сына многолетнего профессора академии Н. Ф. Каптерева – Павла Николаевича Каптерева – поста-

⁴⁹ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергея, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. иером. Никоном [(Рождественским)]. М., 1885; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898³.

⁵⁰ *Смирнов С. И.* Как служили миру подвижники Древней Руси? № 4. С. 787–788.

⁵¹ Так, святитель Филарет (Дроздов) полагал наиболее вероятным годом рождения преподобного Сергея 1315 г.; святитель Филарет (Гумилевский) – 1313 г.; протоиерей А. Горский – 1314 г. (а в издании 1890 г. указан 1319 г.); Е. Е. Голубинский – 1314 г.; В. О. Ключевский – 1322 г. (см.: *Филарет (Дроздов), архиеп. Московский.* Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергея, Радонежского и всея России чудотворца. С. 294; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Отд. 3. С. 126; *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. 1842. С. 1; 1890. Ч. 1. С. 1; *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. С. 14–15; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. М., 1871. С. 104–106).

Современные исследователи высказывают предположение, что противоречия обусловлены тем, что в разных редакциях жития преподобного Сергея смешались две хронологии его жизни – по Епифанию Премудрому и по переработавшему житие Пахомию (см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I: Житие преподобного Сергея. М., 1998. С. 22–23).

ралась сделать все возможное для сохранения святынь Троице-Сергиевой Лавры. Эта деятельность, несмотря на экстремальность ситуации, также сопровождалась научными исследованиями. Речь идет, прежде всего, о составленном и изданном в 1919 г. сборнике статей, цель которого состояла в свидетельстве радикально изменившемуся миру несравненной ценности Лавры преподобного Сергия для российской истории, культуры и общества⁵². Кроме того, несомненный интерес представляет исследование о. Павла о «моленных» иконах из келлии преподобного Сергия – Одигитрии и святителя Николая Чудотворца, – представленное в январе 1919 г. в виде доклада в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры⁵³. О. Павел подчеркивал важность изучения келейных икон преподобного: так как для человека XIV в. икона была «духовною формою его самого, свидетельством его внутренней жизни», а преподобный Сергий являлся духовным камертоном не только своей эпохи, то по его «моленным» иконам мы можем «уяснить себе, что признавалось за высшее искусство все-ленским сознанием человечества», то есть, «что именно соответствовало в точности смыслу догмата иконопочитания». И обратно: по характеру иконописи, избранной великим носителем Духа лично себе на молитву, мы можем понять «строение его собственного духа, внутреннюю его жизнь»⁵⁴. Келейные иконы преподобного заключали в себе высокий смысл: Одигитрия – Путеводительница, путь Воплощения; святитель Николай – путь одухотворения. В нем как для греко-византийского, так и для русского сознания воплощались и идея «человеческого подвига, умная сосредоточенность, духовное усилие», и «осуществление церковного блюстителя страны, епископство»⁵⁵. Таким образом, с точки зрения о. Павла, преподобный Сергий явился фокусом осознания русским христианством догмата иконопочитания: получив в свое укрепление через свои моленные иконы две мировые идеи, преподобный Сергий дал от себя Руси «третью, воплощенную в художественном символе Пресвятой Троицы»⁵⁶.

⁵² Троице-Сергиева Лавра: Сборник статей. Изд. Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 1919.

⁵³ *Флоренский П. А., свящ.* Моленные иконы Преподобного Сергия: Реферат в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры // *Он же* Сочинения: В 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 383–408.

⁵⁴ *Флоренский П. А., свящ.* Моленные иконы Преподобного Сергия // Там же. С. 385–386.

⁵⁵ Там же. С. 405.

⁵⁶ Там же. С. 408.

2. Определенный вклад в изучение преподобного и его обители внесли студенты и выпускники академии.

Следует отметить братьев Сергея Ивановича и Николая Ивановича Кедровых. С. И. Кедров – выпускник 1877 г. – написал монографию и две статьи о знаменитом келаре Троице-Сергиевой Лавры Авраамии Палицыне, авторе «Сказания об осаде Троице-Сергиевого монастыря»⁵⁷. Н. И. Кедров – выпускник 1880 г. – поддержал семейный интерес к истории Лавры, издав две брошюры: по просветительской деятельности Троицкого монастыря в первые века его существования и общую, посвященную преподобному и его обители⁵⁸.

К 500-летию преподобного Сергия выпускник академии 1886 г. С. А. Белокуров представил материалы для полной русской библиографии по преподобному и его Лавре, систематизировав все написанное и тем открыв перспективу для дальнейшего систематического изучения⁵⁹. В первой части этой работы были указаны все редакции жития преподобного Сергия, а также очерки о его деятельности, повествования о чудесах, службы, каноны и акафисты; во второй части приведен перечень изданий, посвященных Троице-Сергиевой Лавре.

Разумеется, следует обратить внимание и на выпускные кандидатские диссертации, хотя и не опубликованные, но нередко содержащие вполне достойные исследования. Некоторое удивление вызывает то, что кандидатских, посвященных преподобному Сергию и истории его обители, не так много. Тем не менее, они есть.

Ближе всего к самой личности преподобного Сергия относилась кандидатская диссертация выпускника МДА 1893 г. Василия Воскресенского «О житиях Преподобного Сергия Радонежского». К сожалению, сама диссертация не сохранилась, но определенное представление о ней можно составить по отзыву предложившего тему Е. Е. Голубинского⁶⁰. Автор диссертации провел сравнительный анализ пяти житий преподобного: Елифаниева, двух Пахомиевых, проложного и летописного. Разумеется, после работ более опытных исследователей, в частности, самого Е. Е. Голубинского, трудно было

⁵⁷ Кедров С. И. Авраамий Палицын. М., 1880; *Он же*. Авраамий Палицын, как писатель // Русский архив. 1886. № 8. С. 441–524.

⁵⁸ Кедров Н. И. Просветительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры за первые три века ее существования. М., 1892; *Он же*. Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троице-Сергиева лавра. М., 1906.

⁵⁹ Белокуров С. А. Преподобный Сергей Радонежский и Троице-Сергиева Лавра в русской литературе (Материалы для полной библиографии) // Библиографические записки. 1892. № 10. С. 702–711; № 12. С. 864–877.

⁶⁰ ЖЗС МДА за 1893 г. Сергиев Посад. 1894. С. 136.

сделать что-то новое, поэтому смысл работы был в основном в аккумулятивном сведении воедино всего уже известного.

Но, разумеется, имели отношение к преподобному Сергию не только работы, связанные исключительно с ним. Так, в 1885 г. Е. Е. Голубинский предложил студенту 4-го курса Василию Васильеву для кандидатской диссертации тему «История канонизации русских святых», в которой внимание было уделено и преподобному Сергию, и другим святым старцам его обители⁶¹. Относительно даты прославления преподобного Сергия автор диссертации polemизировал с митрополитом Макарием (Булгаковым), относившим это прославление к 1422 г.⁶², – открытию мощей преподобного, – и делал вывод лишь о прославлении святого «до 1448 г.»⁶³. Диссертация была признана вполне успешной, и воодушевленный автор постарался доработать ее и представить на соискание магистерской степени⁶⁴. Однако на магистерском уровне исследование вызвало более критическую оценку и Е. Е. Голубинского, и В. О. Ключевского, хотя Совет академии все же счел работу достойной магистерской степени. Но разгром последовал на уровне Синода. Синод отказал в утверждении, причем в отзыве содержалось указание на некорректные с богословской точки зрения замечания диссертанта, резкие и необоснованные замечания о древнем периоде Русской Церкви, ненаучное перенесение выводов о канонизации в Греческой Церкви на канонизацию в Русской Церкви⁶⁵. И хотя преподобный Сергий в отзыве не упоминался, строгой критике подверглись несколько утверждений, так или иначе связанных с ним. Так, Васильев заявлял, что жития русских святых страдают преувеличениями, не заслуживают полной веры и, следовательно не могут служить полноценным историческим источником. В монастыре, где подвизался тот или иной святой, «жизнь почившего подвижника получала благоговейно настраивающее *гиперболическое* освящение», теряя конкретные черты и подробности⁶⁶. Процесс перехода от местного почитания святых к общему в XIV в. автор диссертации связывал исключительно с усилением центральной власти Русской Церкви в лице митрополитов,

⁶¹ Васильев Василий. Канд. соч. «История канонизации русских святых» (1886) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 197. Ед. хр. 6).

⁶² Макарий (Булгаков), архиеп. *История Русской Церкви*. Т. IV. СПб., 1866. С. 254.

⁶³ ОР РГБ. Ф. 172. К. 197. Ед. хр. 6. Л. 87.

⁶⁴ Васильев В. В. *История канонизации русских святых*. М., 1893.

⁶⁵ Указ Синода от 10 мая 1895 г. и отзыв рецензента от Синода (ЖЗС МДА за 1895 г. Сергиев Посад, 1896. С. 67–84).

⁶⁶ Васильев В. В. *История канонизации русских святых*. С. 118.

что, с точки зрения рецензента, было не только неточно с исторической точки зрения, но и унизительно для Церкви⁶⁷. Желание объяснить разные явления, связанные с канонизацией святых, политическими стремлениями, были отмечены и в других частях диссертации⁶⁸. Желание действовать историко-критическим методом, без учета особенностей жизни Церкви и специфики самой тонкой области – святости – было признано некорректным и не заслуживающим ученой степени магистра богословия.

Гораздо больше кандидатских диссертаций представлялось по истории Троице-Сергиевой обители и ее последующим настоятелям. Так, в 1879 г. выпускником МДА Платоном Воиновым была представлена диссертация, посвященная Артемию, недолгому игумену Троице-Сергиевой обители (1551), одному из последователей Нила Сорского⁶⁹. Несмотря на старания автора, результаты не удовлетворили предложившего тему Е. Е. Голубинского, и через пять лет эта тема была вновь дана для диссертации еще одному потенциальному кандидату Сергею Грузову⁷⁰. Заметим, что оба студента были выпускниками Вифанской духовной семинарии и питали к обители преподобного Сергея и ее истории особый интерес.

В 1881 г. Иваном Каменским была представлена диссертация, посвященная архимандриту Троицкого монастыря Дионисию (Зобниковскому)⁷¹. Однако она была не слишком удачной, поэтому через пять лет эта же тема была предложена Дмитрию Скворцову⁷². На этот раз исследование оказалось более добросовестным и успешным, через пять лет оно было опубликовано в виде монографии и удостоено магистерской степени⁷³.

К 100-летию пребывания МДА в Троице-Сергиевой Лавре было представлено кандидатское сочинение Михаила Струменского, автор которого рассматривал книжные и литературные интересы Троице-Сергиевого монастыря с начала его деятельности и до

⁶⁷ История канонизации русских святых. С. 118.

⁶⁸ ЖЗС МДА за 1895 г. С. 82.

⁶⁹ Воинов Платон. Канд. дисс. «Артемий, игумен Троицкий (XVI в.)» (1879) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 212. Ед. хр. 9).

⁷⁰ Грузов Сергей. Канд. соч. «Артемий, игумен Троицко-Сергиева монастыря» (1884) (Там же. К. 230. Ед. хр. 14).

⁷¹ Каменский Иван. Канд. соч. «Дионисий, архимандрит Троицкого монастыря» ([1881]) (Там же. К. 263. Ед. хр. 16).

⁷² Скворцов Дмитрий. Канд. соч. «Троицкий архимандрит Дионисий» (1886) (Там же. К. 378. Ед. хр. 4).

⁷³ Скворцов Д. Дионисий Зобниковский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря: Историческое исследование. Тверь, 1890.

XVII в., причем в контексте духовных и литературных связей обители с Афоном и южно-славянскими странами. В работе подобно рассматривалась литературная и переводческая деятельность насельников монастыря: преподобных Афанасия Высоцкого, Епифания Премудрого, Пахомия Серба и др. Это сочинение было удостоено не только похвального отзыва рецензента, но и премии архиепископа Димитрия (Самбикина) за лучшее кандидатское сочинение⁷⁴.

Наконец, в 1918 г. Сергеем Орловым было написано кандидатское сочинение, посвященное Симону Азарьину, автору еще одной редакции «Жития» преподобного Сергия (1647) и «Сказания» о его чудесах⁷⁵.

Выпускниками МДА был проведен и ряд исследований по благотворительной деятельности Троице-Сергиевой Лавры, ее землевладению и хозяйству. Так, в 1888 г. Александр Соколов изучал «колонию» Троице-Сергиева монастыря; в 1905 г. Владимир Никитский – благотворительную деятельность Лавры до XVIII в.⁷⁶; в 1912 г. сразу два студента – Сергей Рязановский и Павел Новгородский – исследовали землевладение и хозяйства Лавры в XVIII в., пытались понять, как сказались на состоянии и деятельности Лавры екатерининская секуляризация церковных земель⁷⁷. Но здесь и студенты, и давший темы С. И. Смирнов столкнулись с проблемой доступа к архивным источникам: несмотря на ходатайство академического Совета, Духовный Собор Лавры не разрешил работы с рукописями в Лаврских архивах и библиотеке – «в видах сохранности Лаврских рукописей»⁷⁸.

Следует обратить внимание и на студенческий интерес к месту и значению преподобного Сергия в истории русского монашества и пастырства. Монашеский и пастырский «подъем» был довольно заметным, хотя и неоднозначным явлением в высшей духовной школе 1890–1910-х гг. МДА в этом общем контексте явля-

⁷⁴ Струменский Михаил. Канд. дисс. «Книжные и литературные интересы в Троице-Сергиевой Лавре с древнейших времен до XVII века» (1914) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 406. Ед. хр. 4).

⁷⁵ Орлов Сергей. Канд. соч. «Симон Азарьин. Его жизнь и литературная деятельность» (1918) (Там же. К. 329. Ед. хр. 6).

⁷⁶ Никитский Владимир. Канд. соч. «Благотворительная деятельность Троицкой Лавры в прежнее время» (1905) (Там же. К. 317. Ед. хр. 23).

⁷⁷ Рязановский Сергей. Канд. соч. «Землевладения и хозяйства Троицкого Сергиева монастыря в XVIII веке» (1912) (Там же. К. 369. Ед. хр. 3); Новгородский Павел. Канд. соч. «Хозяйство Троицкого Сергиева монастыря до секуляризации и после нее» (1912) (Там же. К. 323. Ед. хр. 7).

⁷⁸ ЖЭС МДА за 1904 г. Сергиев Посад, 1905. С. 309.

лась крайне интересным примером. С одной стороны, сильное влияние на жизнь академии оказали «пастырско-монашеские инициативы» ректоров – архимандрита Антония (Храповицкого) (1890–1895), а затем и преосвященного Феодора (Поздеевского), – хотя эти инициативы вызывали противоречивую реакцию членов корпорации. Так как для преосвященных Антония и Феодора пастырство было очень тесно связано с монашеством, личность и опыт «игумена земли Российской» приобретали особое значение в пастырском воспитании. С другой стороны, определенную активность в этом направлении проявляли сами студенты. Так, в год 100-летия пребывания академии в Лавре иеромонах Максим (Руберовский) представил исследование по истории русского монашества до преподобного Сергия⁷⁹. Ректор академии, преосвященный Феодор, который и дал тему, предполагал продолжить это исследование для более четкого уяснения роли преподобного Сергия в монашестве и пастырстве, но этому уже не суждено было сбыться...

* * *

Таким образом, преподобный Сергей и его обитель имели немалое значение не только в жизни, но и в исследовательской деятельности «академиков», пребывавших под кровом Лавры, а через них – и во всем российском академическом богословии. Следовательно, отдаленность от молитвенно-аскетического богословия, в котором порой обвиняют духовную школу, является мнимой. С одной стороны, очень многие актуальные проблемы церковной жизни требовали обращения к опыту самого преподобного и основанной им обители, но для плодотворного использования этот опыт должен был подробно изучаться, а это и было предназначением высшей духовной школы. Изучение опыта и заветов преподобного Сергия давало основание научному богословию указывать современникам на отклонения от выверенного «золотого пути» монашества, служения Церкви и миру. С другой стороны, личность преподобного Сергия, его духовный опыт и заветы являлись духовным камертоном богословской науки, выявляя неприемлемые для истинного богословия методы, неточности, недопустимую нечуткость к святости, не позволяя научному богословию приобрести самодостаточность и потерять его сотериологический смысл. Именно об этом духовном камертоне, необходимом в богословской науке, так заботился святитель Филарет, и именно поэтому он старался как можно теснее сблизить богословие академическое с богословием преподобного Сергия.

⁷⁹ Максим (Руберовский), иером. Канд. соч. «История русского монашества от начала его до преподобного Сергия» (1914) (Там же. К. 296. Ед. хр. 12).

Источники и литература:

1. Васильев Василий. Канд. соч. «История канонизации русских святых» (1886) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 197. Ед. хр. 6).
2. Воинов Платон. Канд. дисс. «Артемий, игумен Троицкий (XVI в.)» (1879) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 212. Ед. хр. 9).
3. Грузов Сергей. Канд. соч. «Артемий, игумен Троицко-Сергиева монастыря» (1884) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 230. Ед. хр. 14).
4. Каменский Иван. Канд. соч. «Дионисий, архимандрит Троицкого монастыря» ([1881]) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 263. Ед. хр. 16).
5. Максим (Руберовский), иером. Канд. соч. «История русского монашества от начала его до преподобного Сергия» (1914) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 296. Ед. хр. 12).
6. Никитский Владимир. Канд. соч. «Благотворительная деятельность Троицкой Лавры в прежнее время» (1905) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 317. Ед. хр. 23).
7. Новгородский Павел. Канд. соч. «Хозяйство Троицкого Сергиева монастыря до секуляризации и после нее» (1912) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 323. Ед. хр. 7).
8. Орлов Сергей. Канд. соч. «Симон Азарьин. Его жизнь и литературная деятельность» (1918) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 329. Ед. хр. 6).
9. Рязановский Сергей. Канд. соч. «Землевладения и хозяйства Троицкого Сергиева монастыря в XVIII веке» (1912) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 369. Ед. хр. 3).
10. Скворцов Дмитрий. Канд. соч. «Троицкий архимандрит Дионисий» (1886) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 378. Ед. хр. 4).
11. Струменский Михаил. Канд. дисс. «Книжные и литературные интересы в Троице-Сергиевой Лавре с древнейших времен до XVII века» (1914) (ОР РГБ. Ф. 172. К. 406. Ед. хр. 4).
12. Антоний (Храповицкий), архим. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // БВ. 1892. Т. III. № 11. С. 149–172.
13. Белокуров С. А. Преподобный Сергей Радонежский и Троице-Сергиева Лавра в русской литературе (Материалы для полной библиографии) // Библиографические записки. 1892. № 10. С. 702–711; № 12. С. 864–877.
14. Васильев В. В. История канонизации русских святых. М., 1893.
15. [Голохвастов Д. П.] Замечания об осаде Троице-Сергиева монастыря 1608–1610 гг. и описания оной историками XVII, XVIII и XIX вв. // Москвитянин. 1842. Ч. III. № 6. С. 267–324. Ч. IV. № 7. С. 125–206.
16. [Голохвастов П. Д.]. Ответ на рецензии и критику «Замечаний об осаде Троице-Сергиевой лавры...» // Там же. 1844. Ч. III. № 6. С. 275–369, № 7. С. 65–166.

17. *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра: Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Сергиев Посад, 1892; 2-е изд., испр. и доп.: М., 1909.
18. [*Горский А. В.*] Возражения против замечаний об осаде Троице-Сергиевой Лавры // Там же. Ч. VI. № 12. С. 405–444.
19. *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописям и печатным источникам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1842.
20. ЖЗС МДА за 1893 г. Сергиев Посад, 1894.
21. ЖЗС МДА за 1904 г. Сергиев Посад, 1905.
22. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. иером. Никоном [(Рождественским)]. М., 1885.
23. Житие преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. архиеп. Черниговским Филаретом. Пг., 1915.
24. *И.* Московский академический историк о житии преп. Сергия // Странник. 1893. № 1. С. 140–146.
25. Из воспоминаний Н. В. Сушкова // Святитель Филарет (Дроздов): Избранные труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003. С. 849.
26. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, составленное по рукописям и печатным источникам в 1841 г., с приложениями архимандрита Леонида: В 2 ч. М., 1879.
27. *Кедров Н. И.* Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троице-Сергиева лавра. М., 1906.
28. *Кедров Н. И.* Просветительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры за первые три века ее существования. М., 1892.
29. *Кедров С. И.* Авраамий Палицын, как писатель // Русский архив. 1886. № 8. С. 441–524.
30. *Кедров С. И.* Авраамий Палицын. М., 1880.
31. *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I: Житие преподобного Сергия. М., 1998.
32. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. М., 1871.
33. *Ключевский В. О.* Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства: Речь, произнесенная на торжественном собрании МДА 26 сентября 1892 г. в память Преподобного Сергия // БВ. 1892. Т. III. № 11. С. 190–204.
34. *Корсунский И. Н.* Покров милости Божией над Лаврою Преподобного Сергия и Сергеевым Посадом во время губительных болезней [1830-е – 1870-е гг.] // БВ. 1892. № 10. С. 89–121.
35. Краткое историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. Сочиненное оныя Лавры наместником иеромонахом Павлом. СПб., 1782.

36. Круглов А. В. На службе миру – на службе Богу // Душеполезное чтение. 1902. № 10. С. 186–193.
37. Макарий (Булгаков), архиеп. История Русской Церкви. Т. IV. СПб., 1866.
38. Никон [(Рождественский)], архим. Православный идеал монашества // Душеполезное чтение. 1902. № 10. С. 194–209.
39. Осада Троице-Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1909.
40. Ответ на статью «Московский академический историк о житии преп. Сергия», напечатанную в журнале «Странник» // БВ. 1893. № 10; № 11.
41. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. Вып. 2: Славяно-русский Пролог. Ч. 1: Сентябрь–декабрь. СПб., 1896. С. 12–20.
42. Письмо святителя Филарета (Дроздова) к святителю Филарету (Гумилевскому) от 2 июля 1865 г. // ПТСО. 1884. Ч. XXXIII. Кн. 1. С. 341.
43. Письмо святителя Филарета к А. В. Горскому от 21 октября 1842 г. // ПТСО. 1882. Ч. XXIX. Кн. 2. С. 541–542.
44. Пономарев А. И. Жизнь и подвижнические труды преподобного Сергия, игумена Радонежского, по древнему славянорусскому Прологу и Четьмь Минеям митрополита Макария // Странник. 1892. № 9. С. 3–19.
45. Речь о значении преподобного Сергия в истории нашего монашества, произнесенная в торжественном собрании МДА 26 сентября 1892 г. в память Преподобного Сергия // БВ. 1892. Т. III. № 11. С. 173–189.
46. Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и литвы; и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго же Троицкого монастыря келарем Авраамием Палицыным. М., 1822.
47. Скворцов Д. Дионисий Зобниковский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря: Историческое исследование. Тверь, 1890.
48. Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси?: (Историческая справка к полемике о монашестве) // БВ. 1903. Т. I. № 3. С. 516–580; № 4. С. 716–788.
49. Смирнов С. К. Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1850.
50. Соколов В. А. Торжество 500-летия со дня блаженной кончины преподобного Сергия // БВ. 1892. Т. III. № 12. С. 460–471.
51. Троице-Сергиева Лавра: Сборник статей. Изд. Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 1919.
52. Указ Синода от 10 мая 1895 г. и отзыв рецензента от Синода // ЖЗС МДА за 1895 г. Сергиев Посад, 1896. С. 67–84.

-
53. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. 3-е изд. СПб., 1882.
 54. *Филарет [(Дроздов)], митр.* Житие преподобного Никона, игумена Радонежского. Читано на Всенощном бдении, ноября 17-го в 1843 г., в Троицкой Сергиевой Лавре. М., 1844.
 55. *Филарет [(Дроздов)], архиеп. Московский.* Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, Радонежского и всея России чудотворца, почерпнутое из достоверных источников, читанное в Лавре его на всенощном бдении июля 5 дня, 1822 г. // *Он же Слова и речи, во время управления московскою паствою говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца* М., 1822.
 56. *Филарет, митр. Московский, свят.* Письма преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 3 т. Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.
 57. *Флоренский П. А., свящ.* Моленные иконы Преподобного Сергия // *Он же. Сочинения: В 4 т. Т. 2.* М.: Мысль, 1996. С. 385–386.
 58. *Флоренский П. А., свящ.* Моленные иконы Преподобного Сергия: Реферат в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры // *Он же Сочинения: В 4 т. Т. 2.* М.: Мысль, 1996. С. 383–408.